

Поездка русского чиновника Андрея Михайловича Фадеева в Шушу

В 1897 г. были опубликованы воспоминания царского чиновника, губернатора Саратовской области России (1841–1846), члена совета Главного управления Закавказского края (1846-вплоть до своей смерти) Андрея Михайловича Фадеева (1790-1867). Qarabag.com подготовил материал о поездке и впечатлениях русского чиновника, об азербайджанском городе Шуша и представителей карабахского дворянства.

Во время своей поездки (предположительно она состоялась в 1846 г. или позднее, после назначения его членом совета Главного управления Закавказского края) в Карабах Андрей Михайлович Фадеев жаловался на бездорожье, или плохие дороги в направлении Шуши.

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 94-95\]](#)

По дороге в Шушу, Фадеев обедал в кибитке (крытая дорожная повозка) на берегу реки Куручай (левый приток реки Араз, которая протекает по территории Ходжавендского и Физулинского районов). Дальше он отмечал что, дорога в 6-ти верстах от Шуши, которая поднимается на крутую каменистую гору, была проложена русским генералом армянского происхождения Валерианом Григорьевичем Мадатовым. Согласно книге “История царствования Императора Александра I и России в его время” 1871 г., данная дорога была проложена в 1823-1825 гг..

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 94-95\]](#)

[\[История царствования Императора Александра I и России в его время. Том VI. 1871 г., стр. 328\]](#)

По прибытии в Шушу, Фадеев отмечал что, город располагается у подошвы горы, на возвышении более двух тысяч футов над уровнем моря и поэтому он имеет хороший, здоровый климат. С обеих сторон к ней находились деревни и постройки разных заведений бывших ханов, их семейств, крепость и большой полковой лагерь местного войска. Лучшие и самые большие строения, особенной архитектуры, в виде замков, принадлежали потомкам бывшей ханской фамилии. Город был довольно обширным, отчасти обустроенным, с большими каменными домами. Здесь не было садов, однако почти все дома были обсажены деревьями.

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 95\]](#)

Будучи в Шуше, Фадеев сперва встретился с князем Константином Тархановым, который предположительно в тот момент являлся уездным начальником Шуши, а впоследствии ставшим губернатором Баку, городничим города Мурачевым и с другими чиновниками и гражданами. Среди них были и представители дворянского сословия Карабаха: жена последнего карабахского хана Мехти-Кули хана – **Бедирджахан-Беим**, ее дочь, поэтесса и меценатка **Хуршудбану Натаван**, жена второго карабахского хана Ибрагим-Халила **Джаваир-Ханум** и его внук **Джафар-Кули хана**. Они являлись главами местной аристократии Карабаха.

*“Богатая вдова Мехти-Кули-хана (**Бедирджахан-Беим**) – на восточный лад довольно образованная и даже светская, гостеприимно принимала посещавших ее заезжих гостей и любезно*

наделяла их пешкешем (подарок) своего произведения, прекрасным ковром. У нее постоянно фабриковались в большом количестве превосходные ковры в роде персидских, чрезвычайно прочные, красивых, разнообразных рисунков и величин, но всегда почти не квадратные, а длинные. Это работой занимались в гаремной тишине ее женщины, а часто и сама ханша принимала участие в работе. Производились ковры не для продажи, но единственно для подарков, коими ханша щедро снабжала всех своих знакомых как лично, так и заочно, рассылая по краю. С нею проживала дочь **(Хуршудбану Натаван)** с ее мужем, беком Хассаем Усмиевым, офицером, который состоял при наместнике, очень миловидная особа, заслужившая по красоте своей название “Карабахской розы” (речь идет о Х. Натаван).”

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 96\]](#)

[\[Э. Исмаилов. Кавказ и Глобализация. Т 8, выпуск 3-4, 2014. Статья: Хань Карабахские: поколенное описание старшей линии рода., стр. 140\]](#)

*“Престарелая вдовствующая ханша **Джаваир-Ханум**, весьма важная, пожилая татарская дама, тщательно поддерживала свое ханское величие. По слухам, она христианского происхождения, из грузинских князей, захваченная в малолетстве татарами, препроводившими ее в ханский гарем, где она обращена в мусульманство и сделалась главной женой хана. Говорят, она теперь усердная мусульманка, но вероятно по воспоминанию о прежней вере, а может быть и по некоторому чувству соболезнования о ней, не успевшему притупиться многолетним исламом, она до сих пор не может переносить церковного колокольного звона, и при звуках его старательно зажимает себе уши”.* Грузинское происхождение одной из жен Ибрагим-Халил хана подтверждается в статье азербайджанского историка Эльдара Исмаилова. В ней отмечается что, Джаваир-Ханум (урожденная София) была дочерью грузинского князя Евгения Абашидзе. Дальше по словам Фадеева, Джаваир-Ханум и вдова Мехти-Кули-хана приезжали в Тифлис с визитом к княгине Воронцовой, с большой свитой прислужников и прислужниц и соблюдением всех подобающих их сану восточных этикетов и церемоний.

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 96-97\]](#)

[\[Э. Исмаилов. Кавказ и Глобализация. Статья: Ханы Карабахские: поколенное описание старшей\]](#)

[линии рода. Т 8, выпуск 3-4, 2014 г., стр. 136\]](#)

“Джафар-Кули-Хан – полковник лет шестидесяти, порядочно говоривший по-русски, чему вероятно научился в Петербурге, где пребывал на службе шесть лет, а потом еще два года в Симбирске, куда был сослан в заточение. (В 1822 г. он был выслан властями, а в 1830 г. вернулся в Карабах). Жил он в Шуше весьма изрядно, можно сказать на широкую ногу, и хотя и с европейской тенденцией, но с преобладающим татарским пошибом. Он пригласил меня к себе обедать, и чтобы познакомить меня с образом своей жизни и ее удовольствий, устроил превеликое празднество с азиатскими увеселениями, плясками, музыкой, пением, но разумеется и с шампанским; а вечером усадил в бостон, что продолжалось далеко за-полночь, и вследствие чего я возвратился домой с тяжестью в голове”.

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 96\]](#)

[\[Э. Исмаилов. Кавказ и Глобализация. Статья: Ханы Карабахские: происхождение рода, подчинение ханства российской империей и упразднение ханской власти. Т 8, выпуск 1-2, 2014 г., стр. 167\]](#)

[\[Э. Исмаилов. Кавказ и Глобализация. Статья: Ханы Карабахские: поколенное описание старшей линии рода. Т 8, выпуск 3-4, 2014 г., стр. 154\]](#)

Вдобавок Фадеев отмечал что, в урочище Астар-Абад, в тридцати верстах (примерно 1,067 км) от города Кубы, Джафар-Кули-хану были отведены государством плантации марены (растение которое используется в качестве краски).

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 153\]](#)

Покидая Шушу, Фадеев напоследок посетил театр и нашел его довольно порядочным для уездного и татарского городка. После обеда у Тарханова, перед отправкой в город Шеки, Фадеев посетил сад жены Мехти-Кули-хана, который располагался в десяти верстах от Шуши, где он и заночевал вследствие проливного дождя.

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 97\]](#)

В книге “Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг.” 1897 г. есть солдатская закавказская песня, которая, предположительно, была посвящена Джафар-Кули-хану.

Ай люли, ай люли,
Под селением Кюлюли
Сильно струсил Калантаров
И бежал Джафар-Кули.
Побежал он без оглядки,
Задирая кверху пятки;
Так бежал Джафар-Кули.

[\[Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева 1790-1867 гг. В двух частях. 1897 г., стр. 96\]](#)